

О.В. Малюкова, Л.Ф. Матренина

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ РОССИЙСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние процессов цифровизации на трансформацию современного образования в России. Авторы исходят из того, что переход к цифровой цивилизации становится неизбежным и означает глобальный мегасдвиг всех сторон жизнедеятельности человека и человечества. Одним из проявлений этого мегасдвига является цифровая образовательная реальность как новая онтологическая модель, удовлетворяющая требованиям обязательности, доступности и всеобщности образования. Подчёркивается тот факт, что традиционные подходы к образованию вступают в противоречие с вызовами информационного общества, которые требуют новых образовательных практик. Раскрываются актуальные проблемы образования, решение которых напрямую связано с формированием цифровой образовательной парадигмы. Выявлены антропологические риски, обусловленные цифровизацией образования и подчёркнута необходимость разработки правовых и этических механизмов, направленных на их регулирование.*

***Ключевые слова:** цифровизация, образование, цифровые технологии, компетентностный подход, дистантное обучение, антропологические риски.*

***Введение.** Современные инновационные технологии стремительно захватывают мир, стирая различие между естественным*

Малюкова Ольга Владимировна – доктор философских наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина; ассоциированный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: o.maliukova@list.ru
Матренина Лилия Федоровна – кандидат философских наук, доцент Российского государственного социального университета (Москва). E-mail: lmatronina@mail.ru

и искусственным, константным и виртуальными, формируя новую цифровую реальность. Цифровизацией принято называть ряд явлений и процессов, связанных с переходом общественных отношений из вещественно-человеческой формы в электронную. Среди перспективных направлений цифровых технологий следует выделить: глубокое обучение, свёрточные нейросети, компьютерное зрение, обучение с подкреплением, обработка естественного языка, беспилотные автомобили, рекуррентные нейросети, трансферное обучение, генеративные состязательные сети, блокчейн и др. [6]. Повсеместное переход к цифровому формату становится неизбежным и означает глобальный цивилизационный мегасдвиг, бросая вызов человечеству, перспективам его существования.

В своем выступлении на круглом столе «Проблема трансформации человека в условиях кризиса техногенной цивилизации» академик РАН Лекторский В.А. справедливо подчеркивает: «Мы живём в технологизирующемся мире. Современный этап этого процесса – цифровизация, проникающая во все области жизни... Сегодня мы вступили в мир разнообразных технологических проектов перделки природы, общества и самого человека. Развивается идея о превращении естественных процессов в искусственные, о создании таких неорганических и биологических формообразований, которые невозможны в самой природе, об управлении процессами эволюции, о вмешательстве в телесные и психические процессы человека, об “улучшении человека”, о создании “пост-человеческого” существа, о “цифровом бессмертии”, о возможности и желательности управления социальными процессами посредством цифровых технологий» [1, 10].

Искусственный интеллект и роботизация, интернет-вещи (IoT) и 3D-печать, виртуальная и дополненная реальность, био- и нейротехнологии – все эти технологии уже находят практическое применение в экономике («экономика по требованию»), бизнесе, здравоохранении, образовании, сфере культуры, социальных и государственных услуг.

Проблемы и перспективы цифровизации актуальны и для России. «За последний год в этой сфере произошли значительные изменения: во всех федеральных органах исполнительной власти назначены руководители по цифровой трансформации

(*Chief Digital Transformation Officer*), аналогичные назначения происходят в регионах. Стартовала серия проектов по использованию искусственного интеллекта в деятельности ряда федеральных органов исполнительной власти. Перед ними поставлена задача повысить качество и эффективность оказания госуслуг, снизить издержки государственного управления. Её реализация связана, в первую очередь, с переводом госуслуг “в цифру”, это касается также осуществления контрольно-надзорной деятельности и государственных функций», — отмечают участники круглого стола, организованного Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и Клубом ИТ-директоров 4СЮ [8].

Одной из областей глобальной цифровой технологизации становится образование.

Цифровизация образования: *pro et contra*. В условиях динамично развивающегося мира возрастает ценность образования. Существенная перестройка традиционной (классической) системы образования в целом и её структуры обусловлена прежде всего тем, что уже сегодня образование более не является привилегией какой-либо социальной группы или фактом принадлежности к какой-либо возрастной категории; оно сопровождает индивида на протяжении всей его жизни. Основу современного образования составляют два основных принципа — «образование для всех» и «образование на протяжении жизни» (*lifelong learning*). Способствует ли цифровизация образования решению этих установок?

Прежде всего отметим, что цифровизация образования влечёт за собой ряд проблем, которые можно разделить на две большие группы: образовательные проблемы в постоянно меняющемся мире и конкретные образовательные установки, связанные с формированием компетентностного подхода и/или образованием в цифровой форме.

Образовательные проблемы в постоянно меняющемся мире представлены различными социальными ожиданиями. Мы пытаемся подготовить себя и своих детей к миру масштабных изменений и фундаментальных неопределенностей. Мы пытаемся дать подрастающему поколению навыки и умения, которые ему понадобятся, чтобы найти работу, понимать мироустройство и ориентироваться в нем. Но при этом человечество слабо пред-

ставляет себе, как будет выглядеть мир через 30-50-100 лет. Предсказание будущего никогда не было простым делом, но сегодня оно стало практически невозможным. Будущее престижных профессий, функционирования государства, продолжительности жизни зависит от революционно меняющегося настоящего с его био- и нейротехнологиями, информатизацией и цифровизацией. Поэтому многое из того, чему мы сегодня учимся и чему обучаем детей, через некоторое время может стать неактуальным.

Несмотря на это, современная школа, как средняя, так и высшая, продолжает уделять слишком много внимания информированию учащихся и созданию навыков запоминания этой информации. Не учитывается тот факт, что ситуация коренным образом изменилась: мы живем в мире с переизбытком информации, «тонем» в потоке разнообразной информации.

Обучающимся от преподавателя информация практически стала не нужна. В современных реалиях они имеют возможность самостоятельно найти необходимую информацию в сети Интернет. Как следствие, это приводит к снижению как заинтересованности в обучении, так и снижению когнитивных способностей. Гораздо в большей степени современные ученики и студенты нуждаются в умении анализировать информацию, отличать существенное от несущественного и, главное, уметь соединять разрозненные знания в целостную картину. Но такое умение не возникает автоматически. На протяжении всего существования образовательных систем считалось, что некоторое количество информации само породит у человека некую общую идею или картину мира. На самом деле это не так, индуктивный метод дает только частные обобщения, а большое количество информации само по себе не способно к функции обобщения. «Клиповое» мышление современного человека – отличное тому доказательство.

Но современная школа по-прежнему является чисто информативной и по-прежнему предлагает учащимся думать самостоятельно над обобщением информации. У нынешнего поколения молодых людей отсутствует целостный взгляд на мир и такое отсутствие позиционируется как новая ценность [2]. Список профессий, ставших ненужными, постоянно обновляется, а ведь в свое время люди потратили немало времени для того, чтобы

научиться решать уравнения, или печатать на машинке, или управлять комбайном и т.д. Одной из глобальных проблем цифрового мира, по мнению некоторых исследователей, станет появление класса так называемых «беспольных» людей, т.е. таких, которые будут вытеснены с рынка труда [7].

Действительно, для того чтобы быть успешным в современном мире необходимо оперативно обновлять имеющиеся знания и виды деятельности. Специалист на рынке труда вынужден постоянно менять профиль деятельности: жёсткая конкуренция требует быстрых, оригинальных решений. Острая потребность в инновационных инициативах увеличивает значимость чуткого реагирования на запросы сегодняшнего дня.

В современном обществе достаточно сложно определить, какие знания, профессиональные науки и умения понадобятся специалисту для решения той или иной нестандартной проблемы. Постоянная смена деятельности порождает усталость, депрессию, которую пытаются снять уходом в новые виды активности. Подобного рода гиперактивность приводит к серьёзным последствиям, вплоть до психических заболеваний. Бытие в мире, где фундаментальная неопределённость станет ведущей характеристикой, окажется вызовом для психологического равновесия личности. Так, Т.В. Черниговская, известный специалист в области нейронауки и психолингвистики, полагает что цифровая реальность порождает «новый вид» человека — «Номо Confusus» или «человека в растерянности» [9].

Современной школе нужна новая образовательную парадигма — «научить учиться»: обучение навыкам критического мышления, коммуникации, сотрудничеству и творчеству, для того чтобы человек умел постоянно обновлять самого себя. Эта задача не является тривиальной, ибо человек — биосоциальное существо, но во многом именно «био-»; он рождается, взрослеет и умирает. Освоение ряда навыков и умений чётко привязано к определённому возрасту — начать спортивную карьеру или карьеру музыканта можно только в детстве. Автоматическое освоение иностранного языка прекращается в возрасте примерно восьми лет. Нельзя стать учителем, не прослушав курс детской психологии, нельзя работать врачом при наличии длительного перерыва, нельзя перейти в гражданскую авиацию из авиации военной и т.д.

Человеку потребуется гибкость мышления и психологическая прочность для выживания в нестабильном мире. Ему придется постоянно отказываться от того, что он знает и умеет, и осваивать новые знания и умения. В этих условиях может резко упасть (и уже падает) статус любого взрослого, преподавателя, в частности. Современный студент не может с уверенностью определить, что он получает от преподавателя или высшей школы в целом — вечные истины, устаревшие идеи, профессию или диплом об образовании. На фоне традиционных сетований учащихся и студентов на сложности обучения и постоянно увеличивающиеся объемы информации, которые необходимо усвоить, преподавательскому сообществу следует серьёзно подумать о своём месте в изменяющемся мире, о новых формах и методах преподавательской деятельности, о новых оценках её эффективности. Одна из задач современного образования заключается в том, чтобы, развивая логическое мышление и выявляя естественные склонности ума обучаемого, стимулировать его к поиску самостоятельного решения проблем. Самостоятельность — важнейшее качество человека как субъекта общественных отношений и деятельности.

Современная неклассическая образовательная парадигма представлена компетентностной моделью образования, основная цель которой формирование современного специалиста — профессионала, обладающего комплексом компетенций (от лат. *competere* — подходить, соответствовать).

В основу российского государственного образовательного стандарта третьего поколения положен именно компетентностный подход, соответствующий правительственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». В Программе подчёркивается необходимость совершенствования системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами [8]. В этом контексте были предложены три группы компетенций: общие (универсальные), профессиональные (междисциплинарные) и специальные (необходимые для работы в конкретных условиях). В ходе реализации программы вскрылись очевидные противоречия использования компетентностного подхода. В сфере образования компетенций оказалось так много, что практически каждый работ-

ник высшей школы в той или иной степени столкнулся с многоаспектными проблемами их проецирования на реальный учебный процесс.

Компетенция включает в себя круг полномочий субъекта или института, а также круг вопросов, в которых специалист должен хорошо разбираться. Самое распространённое определение компетенции — это способность успешно выполнять определённую задачу или функцию. Компетентность (лат. *competens* — подходящий, соответствующий, способный) в этом случае характеризуется как обладание компетенцией или овладение системой знаний, позволяющей адекватно судить о содержании профессиональной или жизненной ситуации. Если у человека есть знания, необходимые для решения задачи, то он понимает, что надо делать. Если у него есть способность, необходимая для решения задачи, то он понимает, как это надо делать.

Понятия «компетентность» и «компетенция» различаются на основе информационного подхода, где действует принцип получения и применения информации и знания. Иными словами, компетентность характеризует результат процесса накопления информации, а компетенция означает ситуацию активной включённости личности в информационное пространство профессии или повседневной жизни. Компетентность и компетенции плотно вошли в число жизненно важных личностных характеристик, формируемых в образовательной среде.

Теория коммуникации рассматривает компетенцию как область успешной коммуникативной деятельности, а компетентность как личностный ресурс, обеспечивающий эффективность коммуникаций. Этот ресурс может включать в себя такие компоненты, как интеллект, общий кругозор, систему межличностных отношений, специальные профессиональные знания, а также потенциал личностного развития и роста в овладении дискурсивной и коммуникативной деятельностью.

Таким образом, компетенция есть характеристика личности, включающая её знания, умения, навыки и т.д.; а также способности, мотивации и ценности, которые в своей совокупности влияют на эффективность профессиональной деятельности и на успешное социальное бытие. Из совокупности компетенций для профессиональной деятельности ключевое значение, пожа-

луй, имеют две: нацеленность на результат и способность к саморазвитию. Именно они позволяют человеку справиться с задачей, даже если он её делает в первый раз. Возможно, он сможет выполнить её даже лучше, так как не будет ограничен опытом, приобретённым на предыдущем месте работы.

Актуальность личностной компетентности проявляется не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни каждого человека. В своих ценностных ориентирах люди в целом стремятся работать в условиях инноваций: они стремятся к новому знанию, разнообразию деятельности, к принятию ответственности на себя, к поддержанию коллег, к реализации своих способностей, к проявлению инициативы. Но не всегда люди хотят прислушиваться к мнению окружающих, анализировать свои недостатки, ошибки, развивать более эффективные формы своей работы, повышать качество работы; далеко не все готовы к творчеству и инновациям. При этом оказывается, что неготовность к инновациям часто порождается самой образовательной системой, которая не способствует росту предприимчивости, уверенности в себе, способности принимать адекватные решения, т.е. тех качеств личности, в которых так остро нуждается современное информационное общество.

В любой осмысленной оценке компетентности значительную роль играют политические и гражданские представления и ожидания индивида, а также его личностные ценности. Важные виды компетенций могут формироваться только в связи со значимыми для личности жизненными ориентирами, поэтому в вопросе развития компетентности главным является не только школьное и университетское образование, но и гражданская позиция, и экономические интересы, и коммуникативные способности человека. В практике менеджмента и в сфере образования выявлен целый ряд компетенций, который позволяет человеку добиваться высоких результатов.

Исходя из сказанного, можно выделить основные подходы к пониманию компетентности и компетенции:

- *информационный подход*: компетентность символизирует результат процесса накопления информации, а компетенция означает ситуацию активной включённости личности в информационное пространство профессии или повседневной жизни;

- *коммуникативный подход*: компетентность – область успешной коммуникативной деятельности, а компетенция – интегративный личностный ресурс, обеспечивающий эффективность коммуникаций;

- *личный подход*: компетентность – совокупность таких характеристик личности, как её взгляды, представления, ожидания, мотивация, ценности, намерения, цели и способности, а компетенция – способность реализовать все эти свойства и качества личности в соответствии с жизненными ориентирами.

Между этими пониманиями нет противоречий, они характеризуют разные стороны данных многогранных явлений. В любом случае, в их основе лежит соответствующее мировоззрение, поэтому роль философии как мировоззренческой дисциплины при формировании общих, профессиональных и личностных компетенций существенна.

Базой для формирования компетенций является образование как в своей классической, так и в неклассической формах, например, в форме дистанционного обучения (*distance learning*). Заметим при этом, что господствующий тип коммуникаций в тот или иной исторический период определяет специфические организационные формы дистанционного обучения: корреспондентская система, образовательные телевизионные и радиосистемы, мультимедийные системы и Интернет-ориентированные системы, основанные на цифровых технологиях. Современная дистанционная образовательная модель позиционируется как вариант неклассического и прогрессивного подхода к реализации образовательных программ, к формированию компетенций и компетентности личности. Она обладает рядом преимуществ.

1. Технологичность. Обучение с использованием современных программных и технических средств делает электронное образование более эффективным, динамичным, насыщенным. Новые технологии позволяют наряду с вербальной информацией применять визуальные образы посредством медиапроектирования, достигая тем самым эффекта синергии. Современные поисковые машины аккумулируют в себе миллиарды документов, огромные базы информации, из которых создаётся обширный образовательный контент (образовательные порталы Рунета, электронные библиотеки, образовательные системы дистан-

ционного обучения вузов, школ и т.д.). Формируются виртуальные образовательные сообщества, основная цель которых – расширение и увеличение знания участников путем их вовлечения в образовательную среду: от обычного дистанционного обучения до сеансов повышения профессиональной квалификации. В этой связи представляет интерес сетевой проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ», направленный на реализацию объединения онлайн-платформ и отдельных онлайн-курсов под эгидой информационного ресурса, обеспечивающего доступ к ним по принципу «одного окна». Как считают разработчики данного проекта, ресурс «одного окна» сделает онлайн-обучение удобным, доступным и качественным [5].

2. *Доступность, открытость и индивидуализация.* Преодолеваются как пространственные, так и временные ограничения: обучение в любое время в любом месте позволяет не только оставаться обучающему в привычной для него обстановке и сохранить привычный ритм жизни, но и выработать индивидуальный график учебы. Обучающийся сам определяет темп обучения, может возвращаться по несколько раз к отдельным модулям курса или пропускать отдельные разделы и т.д. Он изучает учебный материал в процессе всего времени учебы, а не только в период сессии, что гарантирует более глубокие остаточные знания. Такая система обучения формирует и развивает навыки организации и самоорганизации у обучающегося. Интерактивные сетевые проекты предоставляют дополнительные возможности для моделирования учебно-информационной среды, в которой преобладает не просто обмен/передача информации, а складываются определённые способы коммуникативного (индивидуального или группового) взаимодействия. Роль преподавателя при этом существенно изменяется: из носителя (проводника) знаний он превращается в организатора и координатора учебно-образовательного процесса (тьютора) [3].

3. *Массовость и демократичность.* Дистанционное обучение предоставляет возможность обучаться большему количеству людей, привлекая разные возрастные группы (например, программа «Московское долголетие» предлагает людям преклонного возраста изучать иностранные языки, повышать свои навыки работы на компьютере и т.д.); повышается интерес к обучению, растет его продуктивность. Развитие образовательных технологи-

ческих платформ в мире способствовало становлению различных моделей дистанционного обучения, в том числе открытых университетов (мегауниверситетов); формируется так называемая «всемирная учебная аудитория». Существенно расширяются возможности инклюзивного обучения, что является важным элементом гуманизации образования.

Рациональные преимущества цифровых технологий образования неоспоримы, их список можно было бы продолжить. Наряду с этим, выделим основные проблемы дистанционного обучения, которые можно разделить на две группы – организационно-технологические и антропологические.

К организационно-технологическим проблемам дистанционного обучения относятся, прежде всего, недостаточно развитая система технологического обеспечения, техническая оснащённость и готовность к использованию информационных средств: обладание персональным компьютером и «выход» в Интернет. Как и в любой новой сфере деятельности, в дистанте существует проблема привлечения профессиональных специалистов, разработчиков высокой квалификации (программистов, художников, дизайнеров) для создания качественных технологических платформ, удобных для пользователя (человеко-машинного интерфейса) и мультимедийного контента. Следует обратить внимание и на финансовую составляющую: высокая стоимость создания самой системы дистанционного обучения, особенно на начальном этапе (покупка технического обеспечения, создание самих курсов дистанционного обучения).

На протяжении уже нескольких лет в образовательных учреждениях используются системы дистанционного обучения (электронные дневники и журналы, мессенджеры и электронная почта) для обмена информацией и учебными материалами. Но одной из ключевых проблем по-прежнему остается проблема аутентификации пользователя при проверке знаний. Не всегда можно установить, кто находится «за экраном», и чем он занят. Известно также, что наиболее «продвинутые» студенты и аспиранты уже успешно «обходят» систему «Антиплагиат»... Кроме того, в дистанционном обучении отсутствуют образовательные стандарты. Незрелость и несовершенство стандартов затрудняет повторное использование контента, совместимость учеб-

ных материалов. Дистанционное обучение до сих пор недостаточно интерактивно. Как правило, оно дублирует классические способы и методы обучения: содержательную основу курсов составляют лекции в виде текстовых материалов и простейших графических объектов (рисунки, фото), блоки контроля знаний в виде тестовых заданий. На первый взгляд технологические трудности кажутся преодолимыми, однако на практике именно временные трудности оказываются постоянными.

Основной проблемой на пути развития дистанционного обучения оказывается сам человек. Антропологические проблемы дистанта связаны с отсутствием непосредственного коммуникативного взаимодействия между участниками образовательного процесса. В условиях опосредованной коммуникации достаточно сложно создать атмосферу творчества и сотрудничества. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос: как сделать так, чтобы технологии не привели к утрате рефлексивного качества знания, порождающего сомнение, а риторика, по образному выражению Г. Бехманна, не довлекла над герменевтикой. Для дистанционного обучения необходима жёсткая самодисциплина, его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности обучаемого. Кроме того, есть ряд профессий, обучение которым не может осуществляться с помощью цифровых технологий и требует непосредственного взаимодействия преподавателя с обучаемым. Речь идет о «неявном знании» (М. Полани), которое не найти в учебниках, методических пособиях, компьютерных базах данных, оно формируется посредством личных контактов и оказывает влияние на теоретические и практические навыки обучаемого.

Цифровизация образования: антропологические риски. Цифровой мир и цифровые коммуникации несут определённые риски, связанные, прежде всего, с искусственным интеллектом и машинным обучением. Обеспокоенность будущим человека и человечества, выражают не только философы, психологи, социологи, но и видные деятели происходящих ныне технологических трансформаций.

Вот что пишет К. Шваб: «Будучи инженером, я с большим энтузиазмом встречаю новые технологии и в числе первых начинаю их использовать. Тем не менее, так же, как и многим психологам и социологам, интересно, как неумолимо интегра-

ция технологий в нашу жизнь будет воздействовать на наше представление об идентичности и приведет ли она к снижению некоторых из наиболее существенных способностей человека, таких как самоанализ, эмпатия и сострадание» [10, с. 78].

В конце 2022 г. компания OpenAI представила миру многофункциональный чат-бот ChatGPT с искусственным интеллектом (ИИ). Он умеет программировать, понимать контекст и смысл запроса, обрабатывать большие массивы текстовых данных. А 22 марта 2023 г. в Интернете появилось Открытое письмо «Pause Giant AI Experiments», подписанное сотнями ведущих экспертов по искусственному интеллекту, технических предпринимателей и ученых, в котором призывают приостановить разработку и тестирование технологий ИИ, более мощных, чем конкретная языковая модель OpenAI GPT-4, чтобы снизить опасность, которую они могут представлять. Популярный чат-бот OpenAI набирает высокие баллы во многих академических тестах и может правильно решать сложные вопросы, которые, как считается, требуют более продвинутого интеллекта, чем системы ИИ, созданные ранее (прим. 1).

Однако GPT-4 также допускает множество логических и тривиальных ошибок. И, как и его предшественники, он иногда «сходит с ума» из-за неверной информации, выдаёт укоренившиеся социальные предрассудки, и его можно спровоцировать на потенциально «вредное» высказывание. Авторы Письма, среди которых И. Маск, С. Возняк и др., полагают, что искусственный интеллект создает серьёзные риски для человечества: «Системы искусственного интеллекта с интеллектом, конкурирующим с человеком, могут представлять серьезную опасность для общества и человечества, как показали обширные исследования признанно ведущими лабораториями искусственного интеллекта. ...Поэтому мы призываем все лаборатории ИИ немедленно приостановить как минимум на 6 месяцев обучение систем ИИ более мощных, чем GPT-4. Эта пауза должна быть общедоступной и поддающейся проверке, и в ней должны участвовать все ключевые участники. Если такую паузу нельзя ввести быстро, правительства должны вмешаться и ввести мораторий...» [11].

В сложившихся условиях актуализируется необходимость поиска прикладных путей решения проблемы сверхинтенсив-

ного развития современных инновационных технологий: принятие как правовых, так и этических мер на международном и государственных (национальных) уровнях по обеспечению информационной безопасности человека, направленных на осуществление социальной и гуманитарной оценки/экспертизы научно-технологического развития.

Заключение. Проведенный анализ позволяет определить основные тенденции в сфере цифровизации образования. С одной стороны, цифровизация способствует повышению открытости, гибкости образования, росту вовлечённости современного человека в процесс обучения, развитию сетевой модели взаимодействия школ/вузов. С другой, приводит к созданию новой образовательной среды, включению в систему образования новых акторов, что изменяет конфигурацию отношений между основными её участниками и требует соответствующей адаптации.

Современные цифровые технологии ставят перед образовательным сообществом новые цели. Если образовательное сообщество не сможет ответить на вызовы эпохи, оно рискует исчезнуть. Если ответит, то сохранится в существенно преобразованном виде и не исключено, что это будет машинное обучение. Все варианты рассматриваются как возможные пути развития образовательной среды. Вместе с тем, реализуемые российским государством программы в сфере образования, как представляется, позволят выстроить качественную систему образования на всех уровнях, включая и поддержку талантливой молодежи в математике и информатике, и подготовку высококвалифицированных кадров, соответствующих новым требованиям цифровой экономики, а также программ переподготовки и повышения квалификации по наиболее востребованным профессиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропомерность как вызов и ответ современности: Коллективная монография / Отв. ред. В.Г. Буданов. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. – 309 с.
2. *Малюкова О.В.* Нравственные перспективы человека в условиях цифровой революции // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования. Сб. науч. тр. Отв. ред. В.М. Артемов, О.Ю. Рыбаков. – М.: МГЮА, 2019. – С. 108-116.
3. *Матренина Л.Ф.* Качество образования как условие формирования креативного этоса профессионала // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2016. – № 2 (18). – С. 26-33.

4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. No 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.04.2023 г.).

5. Современная цифровая образовательная среда: сайт. – URL: <http://neorusedu.ru> (дата обращения: 10.04.2023 г.).

6. Топ-15 цифровых технологий по итогам 2020 года // Институт статистических исследований и экономики знаний: сайт. – URL: <https://issek.hse.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

7. Харари Ю.Н. 21 урок для 21 века. – М.: Издательство «Синдбад», 2019. – 440 с.

8. Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: сайт. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrova-a-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razviti-a-26801> (дата обращения: 10.04.2023).

9. Черниговская Т.В. «Человек растерянный – Номо Confusus и новая цифровая реальность»: трансляция лекции // Прямая речь. Лекторий: сайт. – URL: https://www.pryamaya.ru/tatyana_chernigovskaya_chelovek_rasteryannyi_omonoconfusus_i_novaya_tsifrovaya_realnost (дата обращения: 15.04.2023 г.).

10. Шваб К. Четвертая промышленная революция; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 230 с.

11. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. We call on all AI labs to immediately pause for at least 6 months the training of AI systems more powerful than GPT-4. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

Примечание

1. Новости из Интернета. «Нужно было, как все, писать с ChatGPT»: Студентка одного из американских вузов рассказала, что получила 0 баллов за 6-страничное эссе по философии. По её словам, она написала его сама, не используя, как другие, чат-бот с искусственным интеллектом, а преподаватель поставил ей ноль баллов. – URL: <https://mel.fm/novosti/7295608-nuzhno-bylo-kak-vse-pisat-s-chatgpt-studentka-rasskazala-chto-poluchilo-0-ballov-za-6-stranichnoye-e> (дата обращения: 15.04.2023).

Malyukova Olga V., Matronina Liliya F.

DIGITALIZATION AS A CHALLENGE TO RUSSIAN EDUCATION

Kutafin Moscow State Law University; Institute of Philosophy RAS (Moscow). E-mail: o.maliukova@list.ru

Russian State Social University (Moscow). E-mail: imatronina@mail.ru

Abstract: *the article discusses the impact of digitalization processes on the transformation of modern education in Russia. The authors proceed from the fact that the transition to a digital civilization is becoming inevitable and means a global megashift of all aspects of human and human life. One of the manifestations of this mega-shift is the digital educational reality as*

a new ontological model that satisfies the requirements of compulsory, accessible and universal education. The fact is emphasized that traditional approaches to education are in conflict with the challenges of the information society, which require new educational practices. The article reveals the actual problems of education, the solution of which is directly related to the formation of a digital educational paradigm. The anthropological risks caused by the digitalization of education are identified and the need to develop legal and ethical mechanisms aimed at their regulation is emphasized.

Keywords: digitalization, education, digital technologies, competence-based approach, distance learning, anthropological risks.

REFERENCES

1. Antropomernost' kak vyzov i otvet sovremennosti: Kollektivnaya monografiya / Otv. red. V.G. Budanov. – Kursk: Izd-vo ZAO «Universitetskaya kniga», 2022. – 309 s.
2. Malyukova O.V. Nравstvennyye perspektivy cheloveka v usloviyakh tsifrovoy revolyutsii // Nauchno-tekhnologicheskiye transformatsii v sovremennom obshchestve: нравstvenno-filosofskoye osmysleniye i osobennosti pravovogo regulirovaniya. Sb. nauch. tr. Otv. red. V.M. Artemov, O.Yu. Rybakov. – M.: MGYuA, 2019. – S. 108-116.
3. Matronina L.F. Kachestvo obrazovaniya kak usloviye formirovaniya kreativnogo etosa professionala // Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskiyе nauki. – 2016. – № 2 (18). – S. 26-33.
4. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii». Utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. No 1632-r. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashcheniya: 10.04.2023 g.).
5. Sovremennaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda: sayt. – URL: <http://neorusedu.ru> (data obrashcheniya: 10.04.2023 g.).
6. Top-15 tsifrovyykh tekhnologiy po itogam 2020 goda // Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy: sayt. – URL: <https://issek.hse.ru> (data obrashcheniya: 10.04.2023 g.).
7. Kharari Yu.N. 21 urok dlya 21 veka. – M.: Izdatel'stvo «Sindbad», 2019. – 440 s.
8. Tsifrovaya transformatsiya v Rossii: itogi 2020 goda i perspektivy razvitiya // Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: sayt. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-transformatsia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitiya-26801> (data obrashcheniya: 10.04.2023 g.).
9. Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti: sb. statey / pod red. O.YU. Rybakova. – M.: RUSAYNS, 2020. – 254 s.
10. Chernigovskaya T.V. «Chelovek rasteryannyy – Homo Confusus i novaya tsifrovaya real'nost'»: translyatsiya lektzii // Pryamaya rech'. Lektoriy: sayt. – URL: https://www.pryamaya.ru/tatyana_chernigovskaya_chelovek_rasteryannyy__omo_onfusus_i_novaya_tsifrovaya_realnost (data obrashcheniya: 15.04.2023).
11. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya; per. s angl. – M.: Eksmo, 2016. – 230 s.
12. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. We call on all AI labs to immediately pause for at least 6 months the training of AI systems more powerful than GPT-4. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (data obrashcheniya: 15.04.2023 g.).

Поступила в редакцию – 14.05.2023 г.